

Шуй Ло только что успел вздохнуть с облегчением, как что-то мягкое коснулось его губ. Он вздрогнул и широко раскрыл глаза, увидев, как цзяожэнь смотрит на него с нежностью и глубокой привязанностью. На его совершенном лице читалась радость.

Цан Цзи, увидев, что Шуй Ло открыл глаза, пристально смотрел на него. Его черные, как обсидиан, глаза не отрывались от Шуй Ло, словно на том острове, когда он стоял против света, простой в белой одежде, с черными волосами, но с аурой свежести и изысканности.

Одного взгляда было достаточно, чтобы тот навсегда остался в его сердце, врезался в душу, и он уже не мог отпустить.

Цан Цзи углубил поцелуй, его язык проник в рот Шуй Ло, нежно, но властно переплетаясь с его языком.

Хвост цзяожэня все сильнее сжимался, крепко удерживая Шуй Ло в объятиях, не позволяя ему пошевелиться.

Когда Цан Цзи наконец отпустил его губы, лицо Шуй Ло было покрыто румянцем, словно намазано румянами.

Не сомневайтесь, это был румянец гнева.

Шуй Ло не мог поверить, что его первый поцелуй, сохраненный более семидесяти лет, был украден рыбой. Да еще и мужского пола.

«Господи, лучше бы ты ударил меня молнией!»

Шуй Ло схватил цзяожэня за одежду. Единственное, что он мог сейчас сделать, — это держаться за него.

— Ты мерзавец! Я вызываю тебя на дуэль!

Его губы дрожали, и слова выходили невнятно.

Его язык и губы все еще были онемевшими, и Шуй Ло почувствовал странное ощущение, невольно слегка коснувшись губ языком.

— Ой!

Больно. Наверное, кожа потрескалась...

Цан Цзи смотрел на губы Шуй Ло, его глаза становились все темнее. Он только что почувствовал вкус, который сводил его с ума. Этого было недостаточно. Он хотел большего.

Затем он снова наклонился и поцеловал его.

Руки обвили спину Шуй Ло, крепко обхватив его талию, полностью лишив возможности двигаться.

Когда лицо Шуй Ло стало красным от нехватки воздуха, цзяожэнь наконец отпустил его. Шуй Ло жадно вдыхал свежий воздух, слишком разъяренный, чтобы что-то сказать, и просто смотрел на цзяожэня с гневом.

Цан Цзи, глядя на Шуй Ло, не удержался и снова поцеловал его.

Так продолжалось семь или восемь раз, пока губы Шуй Ло не стали опухшими и красными. Только тогда цзяожэнь наконец отпустил его.

Теперь Шуй Ло чувствовал себя полностью опустошенным. Его губы и язык онемели, и он больше не чувствовал их.

Его юношеское сердце разбилось на тысячу осколков.

На континенте Тяньчуань, чем выше уровень культивации, тем дольше продолжительность жизни. Люди, достигшие вершины практики, могли жить до тысячи лет. Шуй Ло, которому было чуть больше сорока, считался молодым и талантливым.

Он чувствовал себя беспомощным. Хотя раньше он, поддавшись влиянию Шуй Ханя, хотел поскорее найти себе пару, он не ожидал, что все произойдет так быстро. Он никогда не думал, что у него могут быть отношения с рыбой.

Цан Цзи, видя мрачное выражение лица Шуй Ло, нежно погладил его по голове, его взгляд стал еще мягче и нежнее.

— Хороший, не волнуйся, скоро мы поженимся, — раздался низкий, хриплый голос.

Голос был настолько глубоким и соблазнительным, что сводил с ума.

Шуй Ло смотрел на безупречное лицо цзяожэня, особенно на его полный любви взгляд, и его сердце начало биться быстрее.

Однако, когда он понял, что сказал цзяожэнь, его лицо потемнело, и он невнятно пробормотал:

— К черту свадьбу! Кто сказал, что я согласен?

— Я против!

Жениться на рыбе? Это просто нелепо...

Цан Цзи пристально смотрел на Шуй Ло, ничего не говоря, и снова медленно наклонился, готовясь поцеловать его.

Лицо Шуй Ло исказилось, и он быстро сказал:

— Стой, стой...

Цан Цзи остановился, едва коснувшись губ Шуй Ло, и смотрел на него, словно спрашивая, в чем дело.

Шуй Ло невольно сглотнул и осторожно прошептал:

— Я ничего не говорил. Ты, должно быть, ослышался.

Он мысленно плакал, недоумевая, за что ему такое наказание — встретить эту невыносимую, извращенную рыбу.

Но губы Цан Цзи все еще были рядом с его губами, и даже малейшее движение заставляло их соприкасаться. В итоге...

Цан Цзи, глядя на Шуй Ло, снова глубоко поцеловал его, его язык нежно переплетался с языком Шуй Ло, наслаждаясь его сладостью.

Капля слюны, которую Шуй Ло не успел проглотить, медленно стекала по его подбородку на шею, оставляя влажный след на белом воротнике.

Наконец, цзяожэнь отпустил его.

Цан Цзи, увидев серебряную ниточку на губах Шуй Ло, снова наклонился и начал облизывать ее, медленно продвигаясь к шее.

Шуй Ло почувствовал влажное, теплое прикосновение языка на своей шее, и по его телу пробежали мурашки. Он дрожал.

Внутри Шуй Ло зазвучала тревога. Если это продолжится, все может закончиться плохо.

Его губы дрожали, и он вдруг закричал:

— Цан Цзи, больно... Очень больно...

Цзяожэнь поднял голову, его глаза были полны желания, но, увидев бледное лицо Шуй Ло, он резко изменился в лице, в глазах появились тревога и беспокойство. Он с тревогой спросил:

— Ло, где тебе больно?

Шуй Ло наконец вздохнул с облегчением, но на лице сохранил выражение страдания:

— Твой хвост слишком сильно сжимает меня. Мне больно.

На самом деле Шуй Ло не испытывал боли, его бледность была вызвана лишь страхом перед цзяожэнем.

Цан Цзи немедленно ослабил хватку, и уголки губ Шуй Ло слегка приподнялись. Наконец он смог пошевелиться, хотя его ноги двигались лишь слегка.

Это было не то, что он ожидал.

— Почему ты не отпускаешь меня полностью?

Увидев, что с Шуй Ло все в порядке, лицо цзяожэня заметно смягчилось.

Глядя на улыбку Шуй Ло, Цан Цзи тоже слегка улыбнулся, его глаза светились радостью:

— Ло, ты только что назвал меня по имени.

— Я хочу снова это услышать...

Увидев улыбку цзяожэня, Шуй Ло на мгновение был очарован и невольно прошептал:

— Цан Цзи.

Затем он опомнился и с досадой покачал головой.

Он поддался красоте... Это было неправильно.

Цан Цзи, услышав это, улыбнулся еще шире, его глаза светились счастьем. Он пристально смотрел на Шуй Ло, его взгляд становился все глубже.

Глядя на радостное лицо цзяожэня, Шуй Ло сам не заметил, как его сердце стало легче.

Он слегка кашлянул:

— Может, ты меняпустишь?

— Цан Цзи.

Шуй Ло, глядя на взгляд цзяожэня, почувствовал неловкость и невольно произнес.

Цан Цзи погладил щеку Шуй Ло и нежно поцеловал его в лоб.

— Любимый...

Его хвост медленно разжался, освобождая ноги Шуй Ло.

Шуй Ло наконец смог пошевелить руками и ногами. Это было нелегко.

Однако, хотя прошло некоторое время, верхняя часть тела цзяожэня все еще оставалась на Шуй Ло, а руки крепко обнимали его талию.

Шуй Ло невольно закатил глаза.

Цзяожэнь внезапно начал снимать с него одежду.

Шуй Ло схватил его за руку и холодно спросил:

— Что ты делаешь?

Цан Цзи, глядя на его руку, поднял голову. Его глаза были темными и глубокими, а голос низким:

— Раздеваю тебя, Ло. Пора спать.

Шуй Ло невольно скривился:

— Не надо, я предпочитаю спать в одежде.

<http://bllate.org/book/17688/1650455>